

РУССКАЯ КЛАССИКА

РУССКАЯ КЛАССИКА

Владимир Алексеевич
ГИЛЯРОВСКИЙ

Прущобные люди

Рассказы, очерки, мемуары

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 94

Оформление переплета *Е. Соколовой*

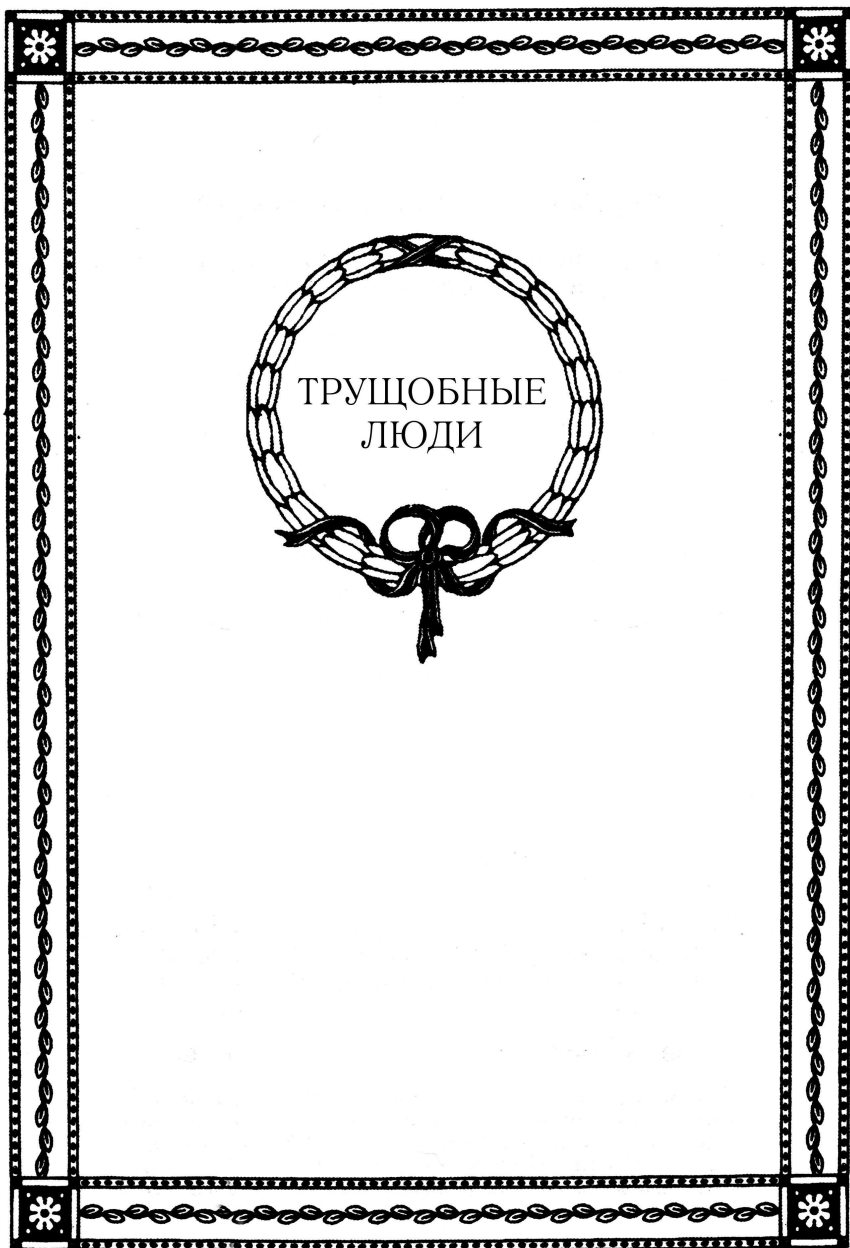
Гиляровский В. А.
Г 94 Трущобные люди: Рассказы, очерки, мемуары /
В. А. Гиляровский. 2007. — 512 с. — (Рус-
ская классика).

ISBN 5-699-20003-7

В книгу известного русского писателя Владимира Гиляровского (1853—1935) вошли книга рассказов «Трущобные люди», книга мемуаров «Мои скитания», рассказы и очерки разных лет. В «Трущобных людях» Гиляровский показывает, как попадают на самое дно жизни люди самых разных сословий, как их убивает нищета и безысходность. В мемуарах писатель увлекательно рассказывает о встречах со знаменитыми людьми своего времени, с любовью перебирает забытые подробности старого московского быта.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 5-699-20003-7

ЧЕЛОВЕК И СОБАКА

— Лиска, ляг на ноги да погрей их, ляг! — стуча от холода зубами, проворчал нищий, стараясь подобрать под себя ноги, обутые в опорки и обернутые тряпками.

Лиска, небольшая желтая культяпая дворняжка, ласково виляя пушистым хвостом и улыбаясь во весь свой ротик с рядом белых зубов, поднялась со снега и легла на закорузные ноги нищего.

— Эх, Лисичка, и холодно-то нам с тобой и голодно! Кою ночь ночуем на морозе, а деваться некуда... В ночлежных обходы пошли, как раз «к дяде»¹ угодишь, а здесь, в саду, на летнем положении-то, хоть и не ахти как, а все на воле... Еще спасибо, что и так, подвал-то не забили... И чего это в саду дом пустует: лучше бы отколотили доски да бедных пущали... А вот хлебушка-то у нас с тобой нет... Ничего, до лета потерпим, а там опять на вольную работу, опять в деревню косить пойдем и сыты будем... В лагеря сходим... Солдаты говядинки дадут... Наш брат солдат собак любит... Сам я вот в Туречине собачонку взял щенком в лесу, как тебя же, выкормил, выходил и офицеру подарил. В Расею он ее взял... Чудаком звали собаку-то. Бывало, командир подзовет меня и спросит: «Как звать собаку?» — «Чудак, мол, ваше благородие!» А ён, покелича не поймет, и обижается, думает, его чудак-то зовут... Славная собака была!.. Вот и тебя, как

¹ В тюрьму.

ее, тоже паршивым щенком достал, выкормил, да на горе... Голодаем вот...

Лиска виляла хвостом и ласково смотрела в глаза нищему...

Начало светать... На Спасской башне пробило шесть. Фонащик прошел по улице и потушил фонари. Красноватой полосой засветлела зорька, погашая одну за другой звездочки, которые вскоре слились с светлым небом... Улицы оживали... Завизжали железные петли отпираемых где-то лавок... Черные бочки прогромыхали... Заскрипели по молодому снегу полозья саней... Окна трактира осветились огоньками...

Окоченелый от холода, выполз нищий из своего логова в сад, посплюнул пальцы, протер ими глаза, заплаканные, опухшие — умылся — и приласкал вертевшуюся у ног Лиску.

— Холодно, голубушка, холодно, ну полежи, милая, полежи ты, а я пойду постреляю¹ и хлебушка принесу... Ничего, Лиска, поправимся!.. Не все же так... Только ты-то не оставляй меня, не бегай... Ты у меня, безродного бродяги, одна ведь. Не оставишь, Лиска?

Лиска еще пуще заюлила перед нищим и по его приказанию ушла в логово, а он, съезжившись и засунув руки в рукава рваного кафтана, зашагал по снегу к блестящим окнам трактира...

* * *

— Сюда, ребята, закидывай снег да захватывай подвал, там, наверное, есть! — командовал рыжий мужик шестерым рабочим, несшим длинную веревочную сетку вроде невода.

Те оцепили подвал, где была Лиска.

Она с лаем выскочила из своего убежища и как раз запуталась в сети. Рыжий мужик схватил ее за ногу.

¹ Посбираю милостыню.

Она пробовала вырваться, но была схвачена железными щипцами и опущена в деревянный ящик, который поставили в фуру, запряженную рослой лошадью. Лиска билась, рвалась, выла, лаяла и успокоилась только тогда, когда ее выпустили на обширный двор, окруженный хлевушками с сотнями клеток, наполненных собаками.

Некоторые из собак гуляли по двору. Тут были и щенки, и старые, и дворовые, и охотничьи собаки — словом, всех пород. Лиска чувствовала себя не в своей тарелке и робко оглядывалась. Из конторы вышел полный коротенький человек и, увидав Лиску, спросил:

— Это откуда такая красавица?... Совсем лисица, и шерстью, и хвостом, и мордочкой.

— Бродячая, в саду взяли...

— Славна собачка! Не сажать ее в клетку, пусть в конторе живет, а то псов прорва, а хорошего ни одного нет... Кличка ей будет «Лиска»... Лиска, Лиска, иди сюды!

Лиска, услышав свое имя, подбежала к коротенькому человеку и завиляла хвостом.

Ее накормили, устроили ей постель в сенях конторы, и участь ее была обеспечена, — она стала общей любимицей...

* * *

Только что увезли ловчие Лиску, возвратился и бродяга в свой подвал. Он удивился, не найдя в нем своего друга, и заскучал. Ходил целый день как помешанный, искал, кликал, хлеба в подвале положил (пушай, мол, дура, поест с холодухи-то, набегается ужо!), а Лиски все не было... Только вечером услышал он разговор двух купцов, сидевших на лавочке, что собак в саду «ловчие переимали» и в собачий приют увезли.

— В какой приют, ваше степенство? — вмешался в

разговор нищий, подстрекаемый любопытством узнать о судьбе друга.

— Такой уж есть, выискались, вишь, добрые, вместо того чтобы людей вот вроде тебя напоить-накормить да от непогоды пригреть, — собакам пансион устроили.

— Вроде как богадельня собачья! — вставил другой, — и берегут и холят.

Поблагодарил бродяга купцов и пошел дальше, куда глаза глядят.

Счастлив хоть одним был он, что его Лиске живется хорошо, только никак не мог в толк взять, кто такой добрый человек нашелся, что устроил собачью богадельню, и почему на эти деньги (а стоит, чай, немало содержать псов-то) не сделали хоть ночлежного угла для голодных и холодных людей, еще более бесприютных и несчастных, чем собаки (потому собака в шубе, — ей и на снегу тепло). Немало он подивился этому.

Прошло три дня. Сильно заскучал бродяга о своем культяпом друге (и ноги-то погреть некому и словечушка не с кем промолвить!) и решил наконец отыскивать приют, где Лиска живет, чтобы хоть одним глазком посмотреть, каково ей там (не убили ли ее на лайку, али бы што).

Много он народу переспросил о том, где собачья богадельня есть, но ответа не получал: кто обругается, кто посмеется, кто копеечку подаст да, жалеючи, головой покачивает, — «спятил, мол, с горя!». Ходил он так недели зря. Потом, как чуть брезжить стало, увидел он в Охотном ряду, что какие-то мужики сеткой собак ловят да в карету сажают, и подошел к ним.

— Братцы, не вы ли недавнись мою Лиску в саду пымали? Така собачонка желтенькая культяпая...

— Там вот пымали в подвале под старым трактиром... Как лисица, такая...

— Это она! Самая она и есть!

— Ну, пымали, у нас живет, смотритель к себе взял, говядины невпроед дает...